

Дом на кладбище

18+

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов

Дом на кладбище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482824

SelfPub; 2023

Аннотация

Тот, кто хочет говорить с мертвыми, должен впустить их в свою жизнь, принять их как друзей и добрых соседей и жить лишь подготовкой к смерти. Духи мертвых однажды начнут говорить, но стоит ли слушать их голос? У смерти есть чувство юмора!

Алексей Игнатов

Дом на кладбище

«С 6 по 19 июня! Ежегодный спиритический фестиваль! Величайшие медиумы со всего мира, раскроют перед вами все тайны умерших! Те, кто вас покинул, всегда рядом с вами, они все еще любят вас и ждут встречи!»

(реклама в дешевой еженедельной газете)

Люди боятся смерти и играют в смерть, в надежде забыть о страхе. Они знают, что умрут, знают, что спасения нет, но не хотят этого знать, и делают вид, что смерть – просто игрушка, которую можно взять на время, а потом положить обратно на полку. Они шутят про смерть. Они устраивают карнавал в честь Дня Мертвых, наряжаются скелетами и танцуют на улицах. Они вызывают духов на своих вечеринках и проводят фестивали спиритизма. Так они могут притвориться, что им не страшно. Но им страшно, и страх отравляет каждую секунду их жизни.

Я никогда не отмечал День Мертвых и никогда не был на спиритическом фестивале, этом мерзком сборище тупиц и шарлатанов. Мне не нужно бежать от смерти, я не боюсь, я готовлюсь к ней и к тому, что будет потом. Жизнь по эту сторону завесы очень короткая. Наши тела рассыпятся, наши дома обрушатся, а настоящим домом, где каждого ожидает

вечность, станет последний дом на кладбище, увенчанный плитой с выбитым на ней именем.

Жители этих домов всегда рядом с вами, но вы не призовете их, взявшись за руки за столом в палатке на фестивале спиритизма. Туристы на фестивале боятся мертвых и убегут с криками, если на самом деле услышат их голоса. Жалкие шарлатаны, которые называют себя медиумами, боятся не меньше туристов, и никогда не посмеют заглянуть в дома умерших. Говорить от имени мертвых – их работа, словно смерть приходит к ним по графику, с понедельника по пятницу, в рабочее время. Они не живут рядом со смертью, не выпускают смерть в свою жизнь.

Но что бы мертвые пришли к вам, вы должны прийти к ним. Примите их как своих соседей, которые всегда рядом с вами. Примите смерть как истинную жизнь, которой нет конца, примите свою будущую могилу как настоящий свой дом, и вы станете ближе к ним. Живите с ними, говорите с ними, и они ответят. В мире умерших нет времени, нет разницы между прошлым и будущим. Все, кто уже умер или еще умрет, всегда рядом с вами, но не как ужасные чудовища загробного мира, а как друзья и союзники. Каждый из нас окажется среди них. Я всегда помню это и не боюсь встретить тех, кто уже умер. Когда все случится, я встану рядом с ними и обрету свой истинный дом.

Уже много лет я хожу гулять на старое кладбище в пригороде, подальше от шума. Я читаю имена на памятниках, го-

ворю с теми, кто лежит под надгробными камнями, и знаю, что они стоят рядом со мной. Мне доводилось ночевать в склепе и спать на старой безымянной могиле, я приносил цветы незнакомцам, и убирал мусор, которым ветер заносил их дома. На моей шее не распятие, а оправленный в серебро осколок человеческого черепа. Жители кладбища давно уже стали мне ближе, чем живые люди.

Но не считайте меня каким-то маньяком, одержимым смертью. Напротив, я логичен и рационален. Я заранее готовлюсь к тому, что точно случится, заранее строю отношения с теми, кто ждет меня на другой стороне. У меня есть дом, работа, есть друзья. Они будут со мной пока я жив, но смерть даст новый приют, дом на кладбище, и к этому я буду готов. Я не кану в пустоту, не стану безумный духом, забывшем самого себя, но буду здесь, в своем новом доме, в окружении тех, кто погребен рядом со мной. Я так привык к этому кладбищу, что уже считаю его своим, а его жильцов – друзьями, с которыми пока разлучен. Мне ни к чему спешить на встречу с ними, но когда старость окончательно сломает мое тело, я приму смерть как путешествие в прекрасный новый мир.

А пока я брожу среди могил, среди старых деревьев и покосившихся плит. Если бы я умел рисовать, я бы превратил красоту кладбища в картину. Но рисовать я не умею, поэтому просто гуляю здесь и зову умерших. Я пробовал многое. Шел по пути древних египтян, оставляющих мертвым дары

в глиняных сосудах. Подражал древним грекам, которые закапывали в могилы свинцовые таблички с посланиями для загробного мира. Я изучал книги Леви и Кардека, фон Юнца и Агриппы, смотрел в шар из горного хрусталя и ждал посланий от спиритической доски, но лишь зря тратил свое время. Никто в мире не сблизился с мертвыми так, как я, и никто не укажет мне путь к ним. Я сам должен найти его.

И я нашел путь, когда наткнулся на могилу с именем Гербер. Гербер – довольно редкое имя, и это имя, которое я сам получил при рождении. Ничто не свяжет с иным миром лучше, чем собственное имя! Имя дает власть над тем, кто его носит его. Мое имя, выбитое на чужом памятнике, свяжет меня с тем, кто похоронен здесь, станет моей дверью в мир мертвых. Мой тезка на другой стороне услышит меня, когда я позову его.

Но я не позвал.

Он сам позвал меня, настолько сильной наша оказалась эта связь. После долгих лет жизни среди смерти, я услышал ее шепот. Не слова, пока еще нет! Пока лишь шепот того, кто сумел пройти сквозь завесу. Я прочел много книг и знал – нельзя верить каждому шепоту, наш мир полон духов, готовых лгать, вредить и сбивать с пути, но они не смогут назвать чужое имя вместо своего.

– Кто ты? – спросил я шепчущего – Назови себя! Как твое имя?

– Гербер! – ответил шепот – Гербер... Гербер...

Имя, сказанное трижды, не оставляло места для сомнений. Он здесь и говорит со мной! Слабый шепот прерывался, слова пропадали, а потом все утихло. Но я услышал главное. И я знал, что мне делать.

Я хорошо подготовился к новой встрече. Собрал инструменты, купил спиритические свечи, вырезал магический жезл из кладбищенского кипариса, принес благовония и кровь. Не свою, разумеется, я не настолько глуп, и никто не должен узнать, чья это за кровь и где я ее взял. Кровь кормит духов, придет им силу. Я пролил ее на могилу и призвал всех, кого мог призвать. Я зывал к божественным именам древней каббалы, как делали маги прошлых веков, к Яхве, Адонаю и Элохиму. Взывал к Сатурну, повелителю смерти, и к Гермесу, ведущему души в мир мертвых. К Гекате, Аиду, Харону, и даже к древнему Архошаку, почти забытому богу жизни и смерти. Я звал душу того, кто при жизни носил имя Гербер.

И я услышал его. Слова прерывались, пропадали, и я слышал не все, но достаточно, что бы понять послание. Он снова назвал свое имя, что бы доказать, что он тот, за кого я его принимаю.

– Гербер... – прошептал его голос.

– Зачем ты пришел? – спросил я, и полил могильный камень кровью.

– ... умрешь!.. фестиваль... останешься жив... – ответил

мой умерший тезка.

Умрешь? Я умру? Но еще и: «Фестиваль – останешься жив!»! Он пришел предупредить меня! В мире мертвых нет времени, нет прошлого и будущего, он знает, что будет дальше, знает, как я умру, но не позволит мне умереть. Я не зря тратил годы жизни на служение смерти! Теперь мертвые спасут меня и жизнь продолжится.

– Что мне сделать? – спросил я душу Гербера.

– ... фестиваль... просто иди... – голос становился все тише и угас.

Он умолк, но успел сказать главное. Мне грозит смерть. И что бы выжить, я должен оправиться на городской спиритический фестиваль. Похоже, зря я так презрительно относился к этому мероприятию, считая его ежегодным собранием тупиц! Там есть настоящий медиум, который может спасти мою жизнь. Может быть, там даже есть тот, кто научит меня лучше слышать мертвых! Так сказал мне один из умерших, а кто знает о смерти больше, чем они? И кто я такой, что бы противиться их воле? Я всего лишь живое существо, не больше того.

Впервые я покинул кладбище, не наведя там порядок, даже свечи остались гореть на могильном камне, облитом кровью. Я знал, где проходит фестиваль, и знал, что от спасения меня отделает около часа неспешной езды. Или полчаса, если найдется безумец, готовый рисковать собой и мчаться на полной скорости по извилистой дороге, все еще мокрой по-

сле утреннего дождя. Я сократил это время до 20 минут. Мой старенький седан рычал и скрипел, пока я обгонял, проезжал на красный, выскакивал на тротуар, пугая прохожих. Я не думал о риске – если фестиваль спасет мою жизнь, то никакого риска нет, мне точно не суждено погибнуть по пути туда, где меня ждет спасение и жизнь.

Флаги на палатках гадалок и медиумов уже виднелись из-за деревьев, когда неуклюжий старый фургон перекрыл дорогу. Старик за рулем ехал так медленно, сворачивал так аккуратно, настоящий образец ответственного вождения! Я проклинал его, сигналил, а он не обращал на это никакого внимания. Но я не мог ждать, не мог терять секунды жизни, я не собирался умирать из-за того, что кто-то ехал слишком медленно! И я обогнал его, входя по встречной полосе в последний поворот, отделявший меня от площадки фестиваля.

На встречу ехал грузовик. Я помню его номер, помню трещину на левой фаре. Помню, как выглядел его бампер перед моим лобовым стеклом. Но почему-то я совсем не помню сам удар.

А потом я умер.

В мире мертвых нет времени, но это не значит, что те, кто умер, знают все тайны прошлого и будущего. Это значит лишь, что секунда здесь не отличается от тысячи лет, и я не знал, сколько бродил в тумане. Я не помнил, кто я, как оказался здесь, как меня зовут. Но я знал, что умер, и что после

смерти должен был попасть куда-то еще, в другое место, куда уходят мертвые. Но не попал, что-то держало меня. Что-то, к чему я был привязан, любил так сильно, что так и не смог отпустить... Место, где любил бывать? Где любил гулять. Среди могил. Могил на кладбище. Мое кладбище! Я вспомнил его, и туман вокруг рассеялся.

Я вспомнил, где я – там же, где проводил все годы своей короткой жизни, и где обрел последний дом на кладбище, который так желал получить. Меня похоронили здесь, здесь я и остался. Остался один. Я снова бродил среди могил, как бродил среди них всю свою жизнь, но никого не встретил. Все, кто оказались здесь раньше меня, давно ушли дальше. Никто не ждал меня на этой стороне, я не нашел ни соседей, ни друзей, ни тех, кто говорил со мной.

Кто-то говорил со мной! Теперь я вспомнил и это – вспомнил могилу своего тезки, камень с именем Гербер, вспомнил, как взывал там к духам умерших, и кто-то говорил со мной. Дух, что солгал мне и отправил на смерть! Теперь я вспомнил, как попал сюда, и понял, что надо делать.

В мире мертвых нет прошлого и будущего, они не разделены для тех, кто уже мертв и живет вне времени. А раз так, то между мной умершим сейчас, и мной живым из прошлого, нет границы. Если бы я смог докричаться до него, обратиться к себе живому и предупредить его! Он не должен ехать на фестиваль, я не позволю духу-самозванцу снова погубить мою жизнь! Нужно только найти дорогу в тумане,

пройти через него, если хватит сил.

Моих сил хватило. Я прошел сквозь завесу и увидел себя прошлого, еще живого, стоящего у могилы с именем Гербер на ней.

– Гербер! – закричал я, – Ты слышишь меня? – Получился не крик, а шепот. Но он услышал.

– Кто ты? – спросил он, – Назови себя! Как твое имя?

– Гербер! – закричал я, – Гербер! Ты слышишь? Гербер!

Силы покинули меня, и все снова затянул туман. Это еще не конец, живой я из прошлого снова придет сюда. Я плохо помнил, что делал тут, пока был жив, но точно знал, что он вернется на эту могилу. Она казалось важной, она манила меня живого, непонятно почему. Тогда смерть еще казалась мне привлекательной!

Нужно собраться с силами, и снова пройти завесу, и ошибаться нельзя, едва ли мне хватит сил еще на одну попытку. Говорить с живыми так тяжело! Когда туман рассеялся во второй раз, я снова увидел его. Он жег свои никчемные свечи, молился тем, кто его не слышал, и зачем-то обливал могилу кровью. Он был так занят этими глупостями, что не мог слышать меня. Если бы он прервался хоть на секунду! Если бы он замолчал и просто прислушался! Но он размахивал веткой кипариса, без умолку вопил, взывал к Гермесу и Сатурну, и не хотел ничего слышать.

– ГЕРБЕР! – закричал я, – Остановись!

– Зачем ты пришел? – спросил другой я из прошлого, и

полил кровью могильный камень.

– Прекрати! Никому тут не верь, иначе ты УМРЕШЬ! И не вздумай ехать на ФЕСТИВАЛЬ. Брось все и иди домой, болван, и ОСТАНЕШЬСЯ ЖИВ... – орал я, но получался только слабый шепот

– Что мне сделать? – спросил он. Неужели я и правда был таким дураком, когда был жив?

– Забудь про ФЕСТИВАЛЬ, и ПРОСТО ИДИ домой! Ты никчемный тупица, Гербер, иди домой! – мой голос становился тише, и силы покинули меня.

Он не пошел – он побежал. Я бросился за ним следом, но он на границе кладбища меня встретил туман, я не мог идти дальше, мог только смотреть, как он уезжает.

Теперь я вспомнил остальное, то, что случится дальше. И я начал смеяться. У смерти явно есть чувство юмора! Он услышал мои слова, но услышал не все. «Умрешь... фестиваль... просто иди...» – вот что он – я! – услышал тогда из всего, что я кричал ему. Он поедет на фестиваль в поисках спасения и погибнет. И придет сюда, и будет звать себя из прошлого, что бы сказать ему: «Умрешь... фестиваль... просто иди...».

Здесь никогда не было самозванца, зловредного духа, который погубил меня, здесь никого не было. Я сам позвал себя. И я сам оправил себя на смерть. Здесь только я! И всегда буду только я.

Я обрел свой последний дом на кладбище, как всегда хо-

тел, и уже не смогу покинуть его. На этой стороне нет старых друзей, нет добрых соседей, нет даже никого, с кем я могу просто поговорить. Все они давно ушли дальше, в новый мир и в новые жизни, но не я. Я мечтал о доме на кладбище и получил его, мой последний дом, в котором проведу всю свою одинокую вечность.

Если однажды вы услышите смех среди могил, не бойтесь. Это я гуляю там, где гулял все свою жизнь, зову сам себя и смеюсь. Я не знаю, сколько времени прошло, минута или многие годы, но я точно знаю теперь, что у смерти есть чувство юмора.